Надежда Губанова

педагог.
Член Свободненского литобъединения
им. П. Комарова

Росинка и бриллиант

Гордился собою бриллиант чрезвычайно,
Но как-то в траву угодил он случайно.
Там рядом на тонкой изящной травинке
Капля висела - большая росинка.
Бриллиант и росинка внешне похожи,
Только росинка быть вечной не может.
Если бриллиант на солнце сверкает,
Росинка на солнце вмиг высыхает.
Мимо полз жук, желая напиться,
Видит бриллиант, подумал - водица.
Жалко жука, ошибся несчастный,
Воду в бриллианте ищет напрасно.
Лапки раскинув, жук погибает.
Ветер случайно росинку срывает.
Словно волной окатило беднягу
И напоило живительной влагой.
Радостный жук благодарен росинке,
Дальше ползёт по знакомой тропинке.
Что же бриллиант? Печально вздыхает:
- Знать красота этот мир не спасает.
Будь я размеров в сотню карат,
Только росинка дороже в сто крат.

Воробей на юге

Случилось Воробью на юге побывать.
И понял Воробей, что значит благодать.
Сияет солнце, пальмы, и прибой
Ласкает лапки теплою волной.
Там музыка звучит про парк Чаир.

На каждом дереве готов роскошный пир.
Там безмятежность на счастливых лицах,
А птицам с севера такое только снится.
Наш воробей окреп и загорел,
От сытной пищи даже растолстел.
Но чувство страшное нарушило покой:
До боли хочется курортнику домой.
Туда, где вместо пальм шумит осенний лес,
Где бледный ситец выцветших небес,
Где снег зимой и холод лют,
И где часы на башне бьют.
Страдания узрев, совет дал Попугай:
- Не мучайся, мой друг, скорее улетай.
Наверное, все русские такие,
Чуть сытно стало - сразу ностальгия.
Возможно, русские особенный народ,
Коль даже Воробей в России патриот.

Раджа и Соловей

Однажды на закате дня
Раджа услышал Соловья
И повелел, чтобы певец
Доставлен был в его дворец.
Певец теперь в роскошной клетке
Живёт, забыв о старой ветке,
Где вил гнездо, растил птенцов,
Где популярным стал певцом.
Раджа носил его с собой,
Кормил отборною едой:
Халвой, орехами, печеньем -
И наслаждался чудным пеньем.
Как надрывался соловей!
Пел для послов и для раджей.
Он гениально петь умел,
Но всё ж радже он надоел...
Раб - соловей лишился клетки,
Один сидит на старой ветке.
Пусть кто-то скажет «поделом».
Певец не должен быть рабом.

Артист, художник, музыкант!
Тебе от Бога дан талант
Петь о любви, вселять надежду,
А не служить тупым невеждам.

Ягоды России

Сочинила песню ягодам России.
Ягод нет чудесней, ягод нет красивей!

Жимолость за домом рано созревает,
Щедро мне в ладони жемчуг насыпает.
Драгоценность редкая солнышком согрета,
Знать, на тонких ветках поселилось лето.

В роще грустно никнет сухостой горелый.
Я за земляникой наклонилась спелой.
И на той поляне муравьи пируют,
Я гостям названным уступлю любую.

Костяника рдеет в травяной розетке
И от солнца млеет. Как в любви кокетка.
Красным ожерельем клюква растянулась,
С тайным вожделеньем я к ней прикоснулась.

У плодов черёмух вкус горчинкой сладкой,
Угощу знакомых в качестве подарка.
С молотою ягодой пирожки в духовку,
И на ужин загодя приглашу свекровку.

Вся в шипах, коварная манит облепиха,
С бусами янтарными, словно щеголиха.
Важный, как чиновник, строгий, недоступный,
Радует шиповник, словно вишня, крупный.

Если с ним ты дружен, то товар в аптеках
Никогда не нужен - он природный лекарь.
За болотом мари, здесь вольготно птицам,
Вдоволь наклевались сочной голубицы.

Лакомится ёжик, суслик и сохатый.
Угостить всех может край лесной, богатый.
Разве ананасы и зеленый киви
Могут быть прекрасней, могут быть красивей?

Памяти Януша Корчака

Не гроза громыхнула над полем,
Где под пеплом чернеет жнивьё,
Это пушки с раскатистым воем
Разрушают родное жильё.
Под баварские марши с усмешкой
По Европе катилась война.
Ограждали колючкой поспешно
Для славянских детей лагеря.
Януш Корчак в пыльной колонне
Перепуганных насмерть детей,
Проповедник гуманных законов,
Шёл, не глядя на злых палачей.
Педагога, врача, публициста
Знали в Польше и странах иных,
Потому предложили нацисты,
Бросив деток, остаться в живых.
Он зелёное знамя приюта
Сжал, как воин карающий меч,
Не нужны на раздумья минуты,
Не пугает зловещая печь.
Тридцать лет ему верили дети,
Верят так лишь в Иисуса и мать.
Нет священнее веры на свете,
Но фашистам того не понять.
Небо августа будто бы сжалось,
Видит ужас такой в первый раз.
Но злодеям неведома жалость -
И пустили удушливый газ.
Вечный сон малышей охраняет
Серый камень да ласковый ветер.
А на камне том надпись простая:
«Януш Корчак и все его дети».